

После этого они повторяли танец еще несколько раз, но праздничные хлопушки запустили лишь однажды — по словам режиссера, нужно экономить на всем, на чем только можно.

Наконец, когда съемки на сцене завершились, наставники, сидевшие в зале, привели себя в порядок и приготовились к выступлениям.

Первым слово взял стильный мужчина, стоявший рядом с режиссером. Это был Е Фаньюнь — ведущий и наставник шоу. Если главными героями программы были трейни, то он был их важнейшим дополнением.

Съемки шли уже третью неделю, и за это время Е Фаньюнь появлялся на площадке три или четыре раза; этот визит стал четвертым.

Е Фаньюнь о чем-то переговаривался с режиссером. Сцена находилась далеко, поэтому разобрать слова было невозможно, зато было видно, как усердно работают операторы.

Затем высказались и остальные наставники. Режиссер в этот момент мастерски изображал крайнюю заинтересованность: с серьезным видом кивал в такт их словам, поддерживая необходимый для шоу имидж.

Шэнь Цяо это показалось забавным. Подумать только, режиссер — просто живой реквизит.

На самом деле, взгляд Шэнь Цяо чаще всего задерживался на единственной девушке среди наставников. Она была участницей популярной женской группы, недавно вернулась из-за границы и была приглашена в качестве наставника по танцам, что привлекало немало внимания.

Девушка придерживалась милого и невинного стиля. Даже выбрав для съемок дерзкий наряд в духе айдолов, она предпочла чисто-белый цвет, а плиссированная юбка выше колен открывала взору стройные, светлые ноги.

Изящные черты лица, прямые черные волосы, даже помада лишь нежно-розового оттенка.

Конечно, Шэнь Цяо смотрел на нее исключительно с эстетическим восхищением. Никаких других чувств не возникало: с тех пор как он решил стать большой звездой, блистать на сцене и дарить людям свет, он всегда помнил об ответственности айдола.

Включая обет целомудрия.

Хотя, пожалуй, об этом лучше промолчать.

Когда съемки групповых сцен с наставниками закончились, Е Фаньюнь поднялся на сцену и

встал в самом центре, перед участниками класса А.

— Приветствую вас, продюсеры страны! Добро пожаловать на шоу Пылкое сердце. Я Е Фаньюнь. А теперь взгляните на сто одного трейни, стоящего за моей спиной. Именно с этого момента берет свое начало их мечта.

Эту короткую фразу пришлось записывать трижды.

Вскоре свет вокруг погас, а затем начал медленно разгораться вновь.

Шэнь Цяо стоял позади, скучая и витая в облаках, пока не услышал откуда-то радостные крики. Весь зал пришел в движение.

Он поднял глаза: Юань Хаокун уже покинул свое место и стоял рядом с товарищами по группе. Они сбились в кучу, обнимая друг друга.

Это были его самые близкие друзья, люди, разделяющие его мечту. Сейчас они смеялись и ликовали.

Не только они — почти все вокруг смеялись, и Шэнь Цяо наконец понял, что имел в виду Е Фаньюнь, говоря, что мечта берет свое начало именно сейчас. Это было новое начало.

Стоя в толпе, он заразился общим весельем, и на его лице впервые промелькнула искренняя улыбка. В этот момент кто-то положил руку ему на плечо.

Это был трейни, стоявший рядом — за последние пару дней репетиций они не перекинулись и десятком фраз, но сейчас, сияя от счастья, они прижались друг к другу, словно лучшие друзья.

Затем кто-то громко крикнул:

— Общее фото! Все вместе, скорее!

Кто-то схватил его за руку и потянул ближе к центру. Не успел он приготовиться, как фотограф скомандовал:

— Улыбаемся!

В этой суматохе он слышал несколько уведомлений от Системы о генерации целей для захвата, но проигнорировал их, не обращая внимания.

Кадр был запечатлен. Многие, кто секунду назад смеялся во весь голос, мгновенно сменили

выражение лиц на серьезное, глядя прямо в объектив.

Профессиональная привычка айдолов подсказывала им, что при широкой улыбке лицо может выглядеть невыигрышно, поэтому они смотрели в камеру пристально, лишь с отголоском радости в глубине глаз, сияющих, словно звезды.

Дальнейшее напоминало день выпускного, когда все спешат сделать совместные снимки. Эти фотографии наверняка станут одними из самых ценных воспоминаний.

Шэнь Цяо не знал, с каким количеством незнакомых трейни он сфотографировался. Они сделали снимок составом класса А, а потом он каким-то образом оказался на групповом фото Dragon-X.

Ян Нин подшутил:

— Всем привет, это наш почетный член группы поддержки, Шэнь Цяо.

Юань Хаокун добавил:

— С этого момента я назначаю Шэнь Цяо президентом нашего глобального фан-клуба Dragon-X!

Цзо Сысюань подыграл, имитируя разбрасывание конфетти:

— Ура! Празднуем!

Сян Хуа, также подхватив игру, воскликнул:

— Отлично, теперь нам нужно удовлетворить просьбы фанатов. Идемте, сделаем фото!

И вот Шэнь Цяо, зажатый между Юань Хаокуном и Ван Чанъюнем, оказался в центре группового фото Dragon-X, став самым настоящим шестым участником группы.

Остальное уже не имело значения. Одно было ясно наверняка: этот вечер подарил им множество историй, которые стоило запомнить.

С темой песни было покончено, но нельзя было сбавлять темп.

Трейни ждало следующее испытание — первый раунд выступлений. Все собрались в главном зале, охваченные волнением. Правила конкурса, помимо голосования зрителей, требовали выбора песен и формирования новых команд, ведь сотню участников снова перемешивали.

Пустой прежде зал мгновенно наполнился шумом и суетой.

Шэнь Цяо пришел вместе с тем самым трейни, который держал его за руку во время фотосессии. Его звали Ци Шэн, он тоже был из класса А. От него исходило ощущение прозрачности, хотя это вовсе не значило, что его присутствие было незаметным.

Стоило обратить на него внимание, как становилось ясно, что он очень привлекателен. Его призрачная аура казалась скорее маскировкой, создававшей загадочность, которую хотелось разгадать.

Шэнь Цяо спросил его:

— Где остальные из твоей компании?

Ци Шэн равнодушно ответил:

— О, их нет. Я пришел один.

Шэнь Цяо удивился и кивнул:

— Я тоже.

Услышав ответ, Ци Шэн улыбнулся, словно давно догадался:

— Да, я знаю.

Шэнь Цяо заинтересовался:

— И что еще ты знаешь?

— Ты ведь пришел на замену, верно?

Шэнь Цяо был поражен. Хотя шоу не скрывало информацию об уходе участников и появлении новых, он заметил, что остальные трейни вели себя так, будто ничего не произошло.

Впрочем, в такой закрытой среде люди могли просто не обращать внимания на странности. Или же, как подумал Шэнь Цяо, все всё понимали, но предпочитали молчать.

Ци Шэн был очень умен.

— Все уже знают? — осторожно поинтересовался Шэнь Цяо.

— Да, — кивнул Ци Шэн.

Шэнь Цяо внезапно почувствовал досаду, решив, что все считают его блатным. Он сменил тон и тихо произнес:

— Тогда тебе стоит держаться рядом со мной, может, и в кадр чаще попадешь.

Он внимательно посмотрел на лицо Ци Шэна, а тот вдруг прыснул со смеху.

— О чем ты думаешь? — спросил он и потянулся рукой, чтобы взъерошить волосы Шэнь Цяо. Они были мягкими, шелковистыми, на ощупь как прохладный атлас.

Шэнь Цяо не понравился этот жест, словно он был маленьким ребенком. Он дернулся в сторону и случайно врезался в другого трейни.

Того он не знал, извинился, но парень тут же назвал его по имени и с улыбкой ответил, что все в порядке.

Эта заминка сбила Шэнь Цяо с толку, и он решил, что слишком много надумывает.

Ци Шэн тихо наклонился к его уху:

— Хорошо, тогда я буду держаться рядом, чтобы перехватить немного экранного времени.

Он озорно подмигнул. Шэнь Цяо заметил, что его веки покрашены тем самым стандартным красным оттенком, но, в отличие от других, у него это не выглядело нелепо. Легкий румянец подчеркивал белизну кожи и выразительность глаз, словно он от природы имел этот манящий красноватый оттенок, будто был слегка пьян.

Кожа его казалась фарфоровой, почти без пор, и в свете ламп выглядела безупречно чистой.

Короткая черная стрижка, челка, открывающая брови. Брови были аккуратно подстрижены, и, что самое интересное, у самого края была крошечная родинка. С каждым выражением лица она словно оживала, делая его взгляд глубоким и живым.

Шэнь Цяо поспешно отвел глаза, почувствовав неловкость.

Лицо Ци Шэна нельзя было назвать ошеломляющим, но в нем была свежесть, и чем дольше на него смотришь, тем интереснее оно кажется.

В нем чувствовалась какая-то классическая красота. Такой человек мог бы сыграть в дораме злодея в белых одеждах: притворяться лучшим другом главного героя, а в конце вонзить нож в спину.

Выбор песен и формирование команд зависели от воли случая.

Шэнь Цяо, обладая удачей избранного, получил право выбора. Он посмотрел на стену, увешанную названиями песен, и замер. Ущипнул себя за бедро — боли не почувствовал. Неужели это и есть мир развлечений?

Устаревшие поп-песни, вирусные треки из соцсетей, а некоторые названия он и вовсе видел впервые.

— Ты щипаешь мое бедро, — раздался за спиной голос Ци Шэна.

Да, Ци Шэн, этот счастливчик, стал «Шэнь»-выбранным.

Оглянувшись, Шэнь Цяо увидел, что в его команде сплошные красавцы, чьи имена он даже не запомнил.

По правде говоря, этот шанс выбора был очередной «чит-кодой» от Системы.

Он даже не хотел этого!

Система 101, будучи куда более озабоченной, чем Чэнь Цзямин, прямо в голове Шэнь Цяо зачитывала имена, словно император выбирал наложниц.

А Шэнь Цяо просто хотел ту песню, которую выбрал сам.

Самое обидное, что он хотел в команду к Юань Хаокуну.

Юань Хаокун, как центр, имел право выбирать первым. Шэнь Цяо считал его сильным игроком, к тому же тот был очень отзывчивым и охотно делился знаниями, когда учил его.

Шэнь Цяо был уверен, что он — отличный напарник.

Он отчаянно подавал Юань Хаокуну знаки, даже показал жест их группы — букву Х, намекая, чтобы тот взял его в команду, но Юань Хаокун, увидев жест, пропустил его и выбрал другого...

Позже, когда Шэнь Цяо спросил почему, Юань Хаокун с обидой ответил, что Шэнь Цяо сам показал ему жест, запрещающий выбирать его.

— Ты ведь показал мне крест?

Шэнь Цяо: — ...О, тот крест.

— Я намекал тебе! Это же жест вашей группы!

Юань Хаокун: — ...Настала очередь молчать Юань Хаокуну.

— Не зря ты президент нашего глобального фан-клуба Dragon-X, я по-настоящему тронут.

Сказав это, он сжал руку Шэнь Цяо и пустил пару драгоценных, как кошачьи слезы, капель.

<http://bllate.org/book/21340/2165797>